

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И РОССИЙСКИЙ СТАНДАРТ ЕГО
ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ**

*Низовцев Валерий Владимирович,
Заведующий кафедрой «Юриспруденция»
к.ю.н., доцент*

*Записная Татьяна Валерьевна, доцент, к.ю.н,
доцент кафедры «Юриспруденция»*

*Трифонов Кирилл Николаевич, студент группы 400301-Юа-017
факультета инноватики и организации производства*

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени
М.И. Платова, г. Новочеркасск

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность многие авторы ставят на второе место среди личных прав сразу после права на жизнь. Без надлежащего гарантирования указанного права теряют свое значения многие иные права. Разразившаяся пандемия COVID-19 и связанные с нею ограничения обострили ряд проблем связанных с указанным правам. Авторы в том числе уделяют внимание российскому стандарту ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при его применении в целях защиты общественного здоровья в период нынешней пандемии

Ключевые слова: конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, личная неприкосновенность, неприкосновенность личности, автономия личности, физическая неприкосновенность личности, неприкосновенность индивидуальной свободы личности, духовная неприкосновенность личности, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, принудительная госпитализация, изоляция (самоизоляция)

**THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL
INVIOABILITY AND THE RUSSIAN STANDARD OF ITS
RESTRICTIONS FOR LAW ENFORCEMENT AND SOCIAL PURPOSES**

**Nizovtsev Valery Vladimirovich,
Head of the Department "Jurisprudence"
Candidate of Law, Associate Professor**

Zapisnaya Tatyana Valeryevna, Associate Professor,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of 'Jurisprudence»

Kirill N. Trifonov, student of group 400301-Uao 17, Faculty of Innovation and Production Organization

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk

Many authors place the constitutional right to freedom and personal inviolability in the second place among personal rights, right after the right to life. Without proper guarantee of this right, many other rights lose their meaning. The outbreak of the COVID-19 pandemic and its associated restrictions have exacerbated a number of problems related to these rights. The authors also pay attention to the Russian standard of restrictions on the right to freedom and personal inviolability when it is applied in order to protect public health during the current pandemic

Keywords: constitutional right to freedom and personal inviolability, personal inviolability, personal autonomy, physical inviolability of the individual, inviolability of individual freedom, spiritual inviolability of the individual restriction of the right to freedom and personal inviolability, forced hospitalization, isolation (self-isolation)

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность является личным, негативным правом первого поколения, также естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым. Право на свободу и личную неприкосновенность является одним из основных гражданских прав человека и воплощается в возможности личности фактически располагать собой, использовать различные формы выражения своей индивидуальности, а также существовать в условиях безопасности. Закономерно, что некоторые ученые придают конституционному праву на свободу и личную неприкосновенность поистине глобальное значение, полагая, что оно «по своей сущности означает правовой режим, основу взаимоотношений между личностью и обществом, гражданином и государством» [6, с. 71.].

Анализируемое право закреплено как на международном, так и национальном уровне. Наиболее детализировано это право закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1]. В Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность закреплено на конституционном уровне в статье 22 Конституции Российской Федерации [2], а свое развитие в плане условий и порядка ограничения получило в целом ряде федеральных законов. Большое значение для уяснения содержания

изучаемого права, оснований и порядка его ограничения имеет практика Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что в российском конституционном праве нет единого мнения о понятии права на свободу и личную неприкосновенность. Традиционно указанное право воспринималось и трактовалось достаточно узко, в основе такого понимания лежало скорее неприкосновенность личности в уголовно-правовом контексте, нежели личная неприкосновенность. Анализ позиций по данному вопросу позволяет сделать вывод, что категория «личная неприкосновенность» более широкое понятие нежели категория «неприкосновенность личности». Конституционный Суд Российской Федерации помимо понятий «личная неприкосновенность», «неприкосновенность личности» также использует такое понятие как «автономия личности» [5]. «Автономия личности» по своему содержанию близка к понятию «неприкосновенность личности», а по отношению к понятию «личная неприкосновенность» является более широким понятием. С учетом того, что право на защиту чести и достоинства выведено из содержания статьи 22 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что в контексте указанной статьи закреплено именно право на неприкосновенность личности, однако будет ошибочным трактовать его исключительно в уголовно-правовом аспекте.

Следует также отметить, что отсутствует единая точка зрения о структуре конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Можно выделить две позиции. Согласно первой и самой распространенной позиции - право на свободу и личную неприкосновенность структурно состоит из двух элементов: права на свободу и права на личную неприкосновенность. Согласно второй позиции, право на свободу и личную неприкосновенность является единым правом и его содержание должно определяться исходя именно из этого единства.

Право на личную неприкосновенность конкретизировано через свое видовое разнообразие: физическую неприкосновенность личности, неприкосновенность индивидуальной свободы личности, духовную неприкосновенность личности.

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным и может ограничиваться в строго определенных случаях и при неукоснительном соблюдении установленной законом процедуры. Общие принципы ограничения прав и свобод человека выработаны в виде международно-правовых стандартов и распространяются на указанное право в том числе.

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность может быть оправдано публичными интересами, если оно отвечает требованиям справедливости, является пропорциональной, соразмерной и необходимой для целей защиты конституционно значимых ценностей мерой. В первую очередь необходимо определить общественное благо в целях которого происходит ограничение того или иного права человека. Применительно к праву на свободу и личную неприкосновенность таким благом является общественная безопасность или общественное здоровье.

Опираясь на позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации, под ограничением свободы следует понимать любое принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляцию человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц.

При конструировании национального стандарта ограничения права на свободу и личную неприкосновенность должно быть проведено четкое разграничение с правом на ограничение свободы передвижения.

Ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в зависимости от цели следует различать на ограничение в правоохранных целях и ограничение в социальных целях. Ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в

правоохранительных целях в свою очередь следует подразделять на ограничения, применяемые к невиновным лицам, но подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления и правонарушения, и ограничения, применяемые к лицам, признанным виновными в совершении общественно опасного деяния. В первом случае ограничение данного конституционного права носит превентивный характер. В российском законодательстве превентивные ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, применяемые к невиновным людям, определены в главе 13 УПК РФ «Меры пресечения» [4] и к ним относятся запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу. Ограничение свободы при применении мер уголовно-процессуального принуждения является вынужденной мерой и носит обеспечительный характер. К кратковременным ограничениям конституционного права на свободу и личную неприкосновенность относятся административное задержание, предусмотренное КоАП РФ [3].

Ограничение свободы должно быть законным. Такое ограничение будет признаваться законным только в случае, если оно производится в порядке и на основаниях, прямо предусмотренных законом. Необходимым условием признания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность законным является оценка качества самого закона.

Наличие в национальном законодательстве альтернативных заключению под стражу мер пресечения также является одной из гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, поэтому появление такой меры пресечения как запрет определенных действий, следует считать положительным шагом в сфере гарантирования изучаемого права. Совокупность исследуемых судом при выборе надлежащей меры пресечения фактов должна быть достаточной для принятия решения.

Следующей гарантией права на свободу и личную неприкосновенность должно быть наличие в национальном законодательстве условий, которые исключают применение наиболее строгих мер пресечения. К таким условиям

относятся обоснованность подозрения, правильность квалификации и состояние здоровья подозреваемого и обвиняемого.

Ограничение свободы должно всегда носить временный характер и этот срок должен быть разумным, обоснованным и определенным.

При ограничении права на свободу и личную неприкосновенность в виде заключения под стражу должны обеспечиваться также требования справедливости и гуманизма.

К кратковременным ограничениям конституционного права на свободу и личную неприкосновенность относится административное задержание, предусмотренное КоАП РФ.

Административный арест является ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотрен КоАП РФ и применяется в качестве наказания к лицам, признанным виновным в совершении административного правонарушения. При назначении административного ареста применяются те же стандарты, как и при применении иных мер ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Одной из проблем, на которую не раз обращали внимание в научной литературе, но которая до сих пор так и не решена законодателем, является ситуация, связанная с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность при применении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации для лиц без гражданства. В качестве одной из мер лишения свободы в законодательстве выступает помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. КоАП РФ не устанавливает срок, в течение которого лицо без гражданства может находиться в указанных учреждениях. Так, в соответствии со ст. 31.9 КоАП РФ, исполнение постановления о назначении наказания не осуществляется в случае, если оно не было исполнено в течение 2 лет со дня его вступления в

силу. Таким образом, лицо без гражданства может находиться в специальных учреждениях на протяжении двух лет, ожидая исполнения постановления. Такая ситуация нарушает один из основополагающих принципов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, а именно ограничением должно быть определено по времени.

К ограничениям права на свободу и личную неприкосновенность в социальных целях, не связанным с правонарушением и юрисдикционной деятельностью, относятся принудительная госпитализация в стационар и медицинское вмешательство без добровольного информированного согласия. В данном случае законодатель, путем введения в законодательство данного вида ограничений, ставит целью защиту общественного здоровья санитарно-эпидемиологического благополучия как высшего блага. Данные меры применяются в отношении правомерных лиц.

Сохранение и укрепление здоровья граждан является обязанностью государства, что предполагает необходимость применения к гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, и не соблюдающим правила, позволяющие предотвратить возникновение заболеваний у других лиц, мер государственного принуждения.

Принудительная госпитализация возможна в отношении больных заразными формами туберкулеза, лиц, страдающих психическими расстройствами. Госпитализация или изоляция больных инфекционными заболеваниями, лиц с подозрением на такие заболевания и лиц, контактировавших с больными инфекционными заболеваниями, а также лиц, являющихся носителями возбудителей инфекционных болезней, возможна, если они представляют опасность для окружающих.

Применение мер государственного принуждения в социально значимых целях укрепления здоровья граждан должно осуществляться в строгом соответствии с процессуальными правилами, гарантирующими достижение

целей таких мер и исключая возможность произвольного или несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Право свободу и личную неприкосновенность подразумевает в числе прочего недопустимость нарушения физической (анатомической) и психической неприкосновенности лица. Цель применения мер медицинского вмешательства в недобровольном порядке - защита публичного интереса, предусматривающая пропорциональные и допустимые ограничения реализации прав личности. При этом предполагается, что угроза здоровью окружающих может быть устранена посредством применения к гражданину мер медицинского характера, оказания ему медицинской помощи.

Самоизоляция (или изоляция как более общее понятие) нарушает свободу передвижения, а также конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, так как не дает человеку свободно перемещаться. Термин «изоляция» в эпидемиологии определяется как противоэпидемическое мероприятие, направленное на отделение (разобщение) больных, а также лиц с подозрением на инфекционное заболевание от окружающих их людей в целях предупреждения дальнейшего распространения инфекции. Международные стандарты ограничения прав человека допускают подобное ограничение при соблюдении следующих условий: такие ограничения должны вводиться в законном порядке; должны быть безусловно необходимы и научно обоснованы; их применение не является произвольным или дискриминационным и ограничено по времени, если при этом соблюдается человеческое достоинство; такие ограничения подлежат контролю и соразмерны преследуемой цели. На момент начала пандемии COVID-19 российское законодательство не отвечало международно-принятым стандартам ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при применении мер изоляции лиц, представляющих угрозу для здоровья людей. Однако, благодаря оперативному внесению ряда изменений в действующее законодательство, в настоящее время законодательная база является достаточной для признания вводимых ограничений законными.

Лишение свободы и личной неприкосновенности допускается только на основании судебного решения. Системный анализ международно-правовых стандартов в области реализации и гарантирования права на свободу и личную неприкосновенность позволяет сделать вывод, что лишение свободы с целью медицинского лечения либо по соображениям, продиктованным социальной политикой, или по медицинским и социальным показаниям допускается не только на основании решения суда, но и на основании административного органа. Однако, в этом случае в обязательном порядке должна быть предусмотрена возможность судебного обжалования такого решения.

Возможность судебного обжалования ограничений свободы и личной неприкосновенности человека является одной из составляющих международного стандарта права на свободу и личную неприкосновенность. Данный стандарт позволяет избежать административно-властного произвола и судебных ошибок, способствует оперативному принятию решений о восстановлении нарушенных прав индивидов.

На основе анализа содержания конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, особенностей его реализации и российского стандарта ограничения можно сделать вывод, что в целом российская нормативно-правовая база соответствует международным стандартам. Зачастую, нарушение данного права происходит в процессе правоприменения в отдельных случаях и не носит массового характера. Несомненно, имеющиеся недостатки нуждаются в корректировке как на уровне правового регулирования, так и на уровне правоприменения.

Список цитируемой литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) (с изм. от 13 мая 2004 года)// Бюллетень международных договоров. № 3. 2001
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)//

Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 года № 102 -ФЗ)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.04.2021

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 года № 111-ФЗ)// СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921; Российская газета. № 96. 05.05.2021

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»// Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2014

6. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. - С. 71